

Что за странности у этого человека? Он ведь мужчина!

Они переговаривались, не стесняясь окружающих, и не заметили, как женщина-призрак в стороне успела починить свой красный зонт. Она раскрыла его, изо всех сил ударила по печатам Юнь Ляня, прорвала их и в мгновение ока скрылась.

— Ах, какая жалость, упустили, — пробормотал Вэнь Цань, неспешно скрестив руки на груди.

Он смотрел на окно, в котором под лунным светом мелькнул красный силуэт, а затем бесследно растворился. Юнь Лянь, который прекрасно знал, что Вэнь Цань видел побег призрака, но не пошевелился, лишь бросил на него короткий взгляд. Ничего не сказав, он зацепил пальцем створку окна, плотно закрыл её и отправился спать.

— Зря время потратили, — проворчал Вэнь Цань, потирая нос.

Увидев, что Юнь Лянь лег на кровать, Вэнь Цань смиренно устроился на узкой кушетке в углу. Так они и пролежали всю ночь, слушая дыхание друг друга, которое в ночной тишине становилось всё отчетливее.

Юнь Лянь спал чутко и на следующее утро поднялся рано. Когда остальные только просыпались, он уже успел прогуляться и вернуться. Чан Сунлинь, проходя мимо комнаты Юнь Ляня, увидел, что дверь всё еще закрыта. Решив, что наставник еще спит, он уже занес руку, чтобы постучать, как вдруг дверь распахнулась, и на пороге показалась темная фигура.

Вэнь Цань, разминая плечи и зевая, махнул рукой:

— Доброе утро.

Кушетка была такой узкой, что он даже повернуться не мог, а ночью несколько раз падал с неё, отчего теперь ныли и плечи, и спина. И всё из-за этого Юнь Ляня! Сам занял огромную кровать, а подвинуться не догадался, вот и пришлось мучиться.

Вэнь Цань, всё еще сонный, побрел вниз по лестнице, что-то недовольно бормоча под нос, и даже не заметил, что Чан Сунлинь стоит с отвисшей челюстью.

Гу Хуайцзюэ, вышедший из соседней комнаты, по-доброму помог другу закрыть рот:

— Подбери слюни.

Чан Сунлинь, не в силах прийти в себя, указал на Вэнь Цаня:

— Ты... как ты оказался в комнате господина Линцина?

Вэнь Цань на ходу схватил паровой пирожок и, откусив, ответил:

— Мы вчера комнатами поменялись.

Правда, Юнь Лянь не особо был согласен, вот и пришлось ему ютиться в углу.

— Зачем ты поменялся с господином Линцином?! — Чан Сунлинь был вне себя от ярости. Он ведь вчера лично выбирал для наставника лучшую комнату, а в итоге там поселился этот негодник Вэнь Цань!

Не желая отпускать его просто так, Чан Сунлинь схватил Вэнь Цаня за плечи и начал трясти так, что тот чуть не выплюнул пирожок.

— Эй, полегче, сейчас стошнит! — Вэнь Цань отстранился и, развернувшись, едва не врезался в Юнь Ляня, который только что вернулся с улицы.

Юнь Лянь едва заметно нахмурился и сделал шаг назад. Вэнь Цань мгновенно уловил это движение и послушно замер рядом, не смея пошевелиться.

Чан Сунлинь хотел было подойти ближе, но Юнь Лянь остановил его суровым взглядом:

— Что ты делаешь? Вы здесь для совершенствования, а не на прогулке. Вне стен секты вы представляете честь горы Цинсюань.

— Слушаюсь, ученик виноват, — перед Юнь Лянем Чан Сунлинь мог только покорно склонить голову.

Юнь Лянь распорядился:

— Сегодня сходите к старосте поселка, выясните все детали. Вэнь Цань, пойдем со мной, навестим того господина Лю еще раз.

Вэнь Цань кивнул, сразу поняв ход мыслей наставника. Вчера господин Лю мямлил, ничего толком не объяснял, ссылаясь на испуг и провалы в памяти — всё это выглядело подозрительно. К тому же призрак посетил множество домов, но только он один так сильно перепугался и получил ссадины. Трудно было не заподозрить неладное. Раз уж они решили выяснить личность призрака, нужно начать с единственного пострадавшего.

После завтрака группа разделилась. Вэнь Цань радостно последовал за Юнь Лянем, а Чан Сунлинь провожал их полным ненависти взглядом. Он тоже хотел пойти с господином Линцином!

Так как они уже были здесь вчера, слуги узнали Юнь Ляня и без лишних слов побежали докладывать хозяину. Вскоре их проводили внутрь.

Семья Лю была известными богачами в Лохэ, а сам господин Лю, благодаря приятной внешности, считался завидным женихом. Однако на деле он оказался типом довольно развязным и совсем не таким благородным, как гласили слухи.

В отличие от того, как он вел себя с Вэнь Цанем, при виде Юнь Ляня господин Лю заметно оживился. Он принялся суетиться, приказывая слугам подать лучший чай и закуски, и его угодливость была явно неискренней.

— Господин Юнь, вы проделали такой долгий путь, должно быть, устали, — заговорил господин Лю. — Как вам спалось прошлой ночью? Если в гостинице неудобно, можете погостить у меня. Хотя мой дом и не сравнится с императорским дворцом, но всяко лучше, чем на постоялом дворе.

Господин Лю поднес чашку чая, но Юнь Лянь, облаченный в безупречные белые одежды, сидел прямо, не сводя с него ледяного взгляда, и даже не притронулся к угощению.

Вэнь Цань нахмурился, перехватил чашку из рук хозяина и улыбнулся:

— Благодарю за заботу, господин Лю. Но мой старший наставник человек холодный и не любит общаться с незнакомцами. Если есть что сказать, говорите мне.

— С такой внешностью, как у господина Юня, холодность вполне естественна, — господин Лю бросил косой взгляд на Вэнь Цаня и снова обратился к Юнь Ляню: — Но позвольте узнать, по какому важному делу вы пожаловали?

Да что ж у него глаза так и липнут к Юнь Ляню! Что за странности у этого человека? Он ведь мужчина!

Вэнь Цань слышал, что некоторые богатые наследники не брезгуют никем, но его это не касалось — пусть живут как хотят. Однако он и подумать не мог, что кто-то посмеет смотреть на Юнь Ляня с таким выражением. Юнь Лянь — это же воплощение неприступности, ледяная скала, один взгляд которой может заморозить насмерть. Тот, кто решится проявить к нему подобный интерес, явно не боится смерти.

Вэнь Цань подался вперед, заслоняя Юнь Ляня от сальных взглядов хозяина дома:

— Дело в том, что вчера мы не всё прояснили, поэтому хотели бы уточнить кое-какие детали.

— Слушаю, — господин Лю, оттесненный Вэнь Цанем, недовольно вернулся на свое место, взял пирожное и небрежно подбросил его в рот. Этот привычный жест сразу выдал его с головой.

Сразу видно — завсегдатай увеселительных заведений. Наверняка голова забита всякой грязью, вот и доигрался, раз уж довел себя до такого жалкого состояния.

Юнь Лянь приподнял веки:

— Я хочу спросить: как именно вы получили ранения в ту ночь?

Господин Лю закинул ногу на стул, развалился и усмехнулся:

— Мы же обсуждали это вчера, зачем спрашивать снова?

Хотя на лице его играла улыбка, в голосе чувствовалось раздражение. Он слегка покачивал ногой, пристально глядя на Юнь Ляня.

— Потому что вчера, господин Лю, вы говорили неправду, — отрезал Юнь Лянь.

Вэнь Цань ожидал, что господин Лю разозлится — ведь как-никак, он пострадавший, а его еще и обвиняют во лжи. Но тот вдруг рассмеялся:

— Неужели господин Юнь не понимает? Некоторые вещи лучше оставлять недосказанными, зачем же заставлять меня говорить прямо?

В его словах сквозила то ли дерзость, то ли намеренная двусмысленность. Юнь Лянь на мгновение растерялся, не понимая, к чему тот клонит.

Вэнь Цань нахмурился: этот тип явно провоцирует Юнь Ляня. Юнь Лянь вырос на горе Цинсюань, почти не спускался в мир людей, и даже Вэнь Цаня считал несносным озорником, что уж говорить о таких бесстыдниках, как господин Лю. Вэнь Цань подозревал, что Юнь Лянь даже не понимает, что такое плотские желания, а уж тем более не улавливает подобных намеков.

Не терпя, когда кто-то позволяет себе лишнее в адрес старшего наставника, Вэнь Цань тоже усмехнулся:

— Значит, господин Лю получил по заслугам, сами напросились?

Лицо господина Лю вытянулось:

— Фу, не говорите гадостей. Я думал, это был прекрасный сон, а оказалось — сущий кошмар.

Теперь стало ясно, почему пострадал только он. Господин Лю постоянно околачивался в борделях, и когда той ночью появилась женщина-призрак, он, одурманенный своими фантазиями, решил, что это очередная красавица пришла к нему в постель. Он уже предвкушал любовные утехы, но, осознав, кто перед ним, перепугался до смерти. Вэнь Цань слышал, что теперь господин Лю при виде любой красивой девушки начинает дрожать — позор на весь город.

Неудивительно, что он положил глаз на Юнь Ляня — к женщинам-то интерес пропал.

Когда господин Лю признался во всем так откровенно, Юнь Лянь, кажется, наконец понял суть дела. Его лицо едва заметно помрачнело, и он поднялся, собираясь уходить.

— В таком случае, мы больше не будем вас беспокоить. Прощайте.

Не дожидаясь ответа, Юнь Лянь вышел. Господин Лю, не заметив перемены в настроении гостя, вскочил, чтобы догнать его:

— Эй, господин Юнь, вы уже уходите? Оставайтесь на обед!

Вэнь Цань проводил взглядом удаляющуюся белую фигуру и, встав на пути у господина Лю, отрезал:

— Обедать нам некогда. Наш старший наставник — словно небожитель, питается лишь росой, так что вашу простую еду оставьте себе.

Отойдя на пару шагов, Вэнь Цань обернулся и добавил с улыбкой:

— И еще: в следующий раз, увидев моего наставника, лучше обходите его за версту. Иначе дело может закончиться не просто мужской слабостью, а чем-нибудь похуже.

Он лично позаботится о том, чтобы господин Лю до конца своих дней питался одной росой.

Выйдя из усадьбы, Юнь Лянь продолжал идти с прежней грацией. Хоть он и был холоден как лед, его красота не оставляла равнодушными проходящих мимо девушек, которые украдкой поглядывали на него.

Вэнь Цань, семена следом, заглядывал ему в лицо, пытаясь уловить малейшее изменение в выражении. С детства он лучше всего умел читать чужие мысли, поэтому даже рядом с таким «деревянным» человеком, как Юнь Лянь, он замечал каждое мимолетное движение его чувств.

— Этот господин Лю полон грязи, так что получил он по заслугам. По крайней мере, теперь мы знаем, что женщина-призрак говорила правду. Наставник, как вы думаете, кого именно она ищет?

Юнь Лянь ответил:

— Кого-то из мира совершенствующихся.

Вэнь Цань удивился:

— Почему вы так уверены? Может, это был обычный молодой господин из богатой семьи?

Белые одежды, как у Юнь Ляня — не такой уж редкий признак. Юнь Лянь никогда не носил

форму учеников Цинсюань, кроме пояса, так что и обычный человек мог одеться так же. Да и фамилия Юнь не такая уж редкая, хотя секта Цинсюань, конечно, самая известная.

Юнь Лянь помолчал немного и произнес:

— Думаю, я уже догадался.

<http://bllate.org/book/21250/2150434>